

СООБЩЕНИЕ: ЗНАЧЕНИЯ «МИРА ТЕКСТА» И СМЫСЛЫ «МИРА ДИСКУРСА»

Г. Н. Манаенко

Ставропольский государственный педагогический институт
кафедра русского языка

В статье рассматривается взаимодействие значений языковых выражений текста и смыслов дискурса, актуализированных при сообщении в концептуальных схемах коммуникантов.

Ключевые слова: *значение, смысл, концептуальная схема, текст, дискурс*

Концептуальная схема (образ, картина мира) у индивида формируется на основе познавательных и коммуникативных процессов, в частности, отражательного и репрезентативного характера. Создание и формирование концептов (структур знаний и представлений о мире, переживаний, непосредственно с ними связанных) из концептуальной схемы индивида на основе процедур представления (презентации) обуславливает ментальное пространство *со-знания*, апелляция к которому и обеспечивает координацию концептуальных схем в процессе коммуникации, а также при порождении социально значимого знания, в том числе и научного. Отсюда следует, что область взаимодействий человека с нишей (миром преобразовательных действий и преобразованных вещей) выступает областью идеальных форм событий, явлений и вещей реального мира, в том числе включающего область взаимодействий человека с собственными описаниями мира (перцептивными и апперцептивными объектами).

Единство «бытия-в-мире» (М. Хайдеггер [7, с. 33]) обуславливается информационными процессами, синтезирующими результаты познавательных и коммуникативных процессов, что возможно на основе формирования и манипулирования предметными (содержательными) значениями событий, явлений и вещей реального мира, как объективного, так и субъективного. Последнее связано с семиозисом: семиотическое «удвоение мира» (Л. С. Выготский [1, с. 185–206]) опосредовано созданием значений на основе репрезентации (знаковых значений как представлений представления), т.е. вторичной сигнификации. Информационные процессы, прежде всего, связаны не с содержанием процессов познания и коммуникации, но организацией движения и взаимообращения их результатов в сознании индивида при его взаимодействии с природой и другими людьми, обществом.

Исходя из положения, согласно которому все эмпирические объекты (в том числе и особый вид – перцептивные) обладают для индивида значениями, детерминированными ролью эмпирических объектов в конкретный момент его жизнедеятельности, но в то же время социальными по своей сути, можно полагать, что значения актуализируют концептуальные

структуры индивидуального образа мира именно в той степени, в какой они востребованы в данный конкретный момент, т.е. значения входят в концептуальные структуры, являясь как средством их организации, так и собственно информационным доступом к ним.

Особую область эмпирических и перцептивных объектов составляют так называемые знаки, а точнее, знаковые системы. Знаки представляют второй план функционирования идеальных форм, что обусловлено их двойной сигнификацией: предметные значения как идеальные формы событий, явлений, вещей становятся основой импликации как идеального действия, по сути, и представляющей вторую сигнификацию. Последняя не является одиночным идеальным действием, поскольку возможна не просто на основе предметных значений, но обязательно на основе их оппозиций, противопоставленности однопорядковых предметных значений.

Идеальную форму вещи (её предметное значение), использованную в знаковой функции, не следует отождествлять с её знаковым значением: отношение *план выражения / план содержания* и отношение *означающее / означаемое* соотносятся с разными абстрактными объектами и связаны с разными идеальными актами. Степень соответствия предметного значения события, явления, вещи их знаковому значению обуславливает способ задания «указания» – от иконического через индексальное к символическому.

В отличие от всех других знаковых систем, естественный язык выступает первичной моделирующей системой, поскольку состоит из эмпирических объектов, изначально предназначенных для выполнения знаковой функции, для указания на иные эмпирические и абстрактные объекты. При этом языковые выражения как эмпирические объекты обладают своим собственным предметным значением, однако вектор второй сигнификации направлен на них, поскольку элементы и единицы языковой системы как таковые знаками не являются, но способны при своём комбинировании порождать их в бесконечном количестве. Значимая единица языковой системы обладает знаковым значением, поскольку является апелляцией к определённой области смыслов из концептуальной схемы, однако направление апелляции (совпадения) может измениться, что зависит как от употребления данной единицы в высказывании, которое и предстаёт в качестве полноценного языкового знака, так и от системы знаковых значений единиц языка. Язык предстаёт когнитивным инструментом, системой продуцирования знаков, использующихся в репрезентации ментальных презентаций и в видоизменении структур знаний: «Значения приравниваются к концептуализации, т.е. эксплицируются как когнитивная переработка. <...> Лингвистическая семантика... имеет энциклопедический характер, так как лингвистические выражения значимы не сами по себе, а в силу того, что они обеспечивают доступ к различным структурам знаний, которые и позволяют «обнаруживать» смысл высказывания» [3, с. 50].

Под «значением» имеется в виду знаковое значение языковых выражений, благодаря которому и осуществляется «указание». Структуры

знаний, к которым обеспечивается таким образом «доступ», и есть означаемое языкового выражения как знака. Знаковое значение языкового выражения кодифицировано в «направлении совпадения» как общепринятой апелляции к определённой области смыслов концептуальной схемы, а также в плане формирования определённого типа мысли как движения и столкновения смыслов. Знаковое значение языкового выражения указывает на те смыслы, которые традиционно актуализируются в коммуникации, тем самым закрепляясь за ними (ср. выражение «стоит за словом»), «растворяясь» в них. Это «ближняя», наиболее частотная и актуализированная зона смыслов, по А. А. Потемне [6, с. 19], и есть т.н. ближайшее значение мыслительного содержания.

Способность быть знаком, организовывать взаимодействие индивидов, выступать средством для изменения психологических состояний общающихся и трансформации их концептуальных схем дала основания считать, что знания, предназначенные для «передачи», должны быть концептуализированы в языковых формах, приобретая тем самым качество «информации». Таким образом, получая статус реального социально-когнитивного феномена, информация онтологизируется, а языковые выражения становятся «кусочками» информации, которыми можно обмениваться как материальными предметами.

Однако, как отмечает А. А. Залевская, «...тело текста, взятое само по себе, без означивающего его человека, не содержит никакой-либо внутренней энергии, не может самоорганизовываться структурно» [2, с. 64]. Если учитывать тот факт, что в естественном процессе общения для носителя языка смысл слова сливается с его значением при актуализации того или иного фрагмента «мира дискурса», то следует принять положение, согласно которому «...исходный смысл, закладываемый в текст его автором, передаётся через значения используемых слов, которые дважды выступают в роли медиаторов в пятичленной связи “автор – его проекция текста – тело текста – проекция текста – читатель”, при этом означивание и спонтанная интерпретация текста протекают на базе личностного опыта и связанных с ним переживаний разных людей» [2, с. 71]. В результате можно утверждать, что при онтологизации информации в тексте представлены конвенциональные значения языковых выражений, которые образуют «мир текста», выступающий территорией взаимодействия как минимум двух человек и обеспечивающий доступ к их концептуальным структурам, определяющим «мир дискурса».

Апелляция к тем или иным смыслам концептуальной схемы сознания (со-знания), её направление определяется целями и задачами коммуникации и типом дискурса (ср. «вода» – питьё, сырость, химический элемент, несущественная информация, свободное или большое водное пространство). Значение языкового выражения апеллирует не к одному смыслу, но конфигурации смыслов в различных структурах знания, которые идеальны, т.е. принадлежат со-знанию, но могут частично включать индивидуально-личностные смыслы. Значения языковых выражений как апелляция к соци-

ально закреплённым конфигурациям смыслов определяют *параметры* концептуализации мира определённым социумом, но не являются собственно формируемыми концептами. Иначе говоря, знаковые значения языковых выражений устанавливают границы содержания (означаемого) концептов со-знания каждого члена данного социума, ассоциируемые с языковым знаком.

Таким образом, сущность языкового знака заключается в апелляции к мысли как движению и столкновению смыслов через апелляцию к этим смыслам (указание только на смыслы не может обеспечить коммуникации): «Употребление в высказывании для целей его внутренней организации тех или иных языковых единиц или средств диктуется закономерностями этой организации; её универсальность лишь ограничена типологическими особенностями конкретного знака. Структура высказывания, даже если оставаться в рамках его денотативной функции и отвлечься на время от коммуникативного типа, актуального членения и так далее, представляется как система операций над исходными содержательными элементами. Структура высказывания – это своего рода система векторов или операторов, прилагаемых к этим исходным элементам» [4, с. 218]. Синтаксическая конструкция как единица языка представляет отображение операций формирования, направления и движения мысли, выступая ориентировочной базой для взаимодействия коммуникантов.

Поскольку семантика языковых выражений не выводится только из языковых категорий, а сами высказывания производятся в определённых условиях, связь между значениями, реализованными в тексте, и социально-историческими условиями порождения данного текста предстаёт составляющей этих значений. Таким образом, существенную роль в процессах порождения и понимания речи как социальных взаимодействий играет дискурс, или «действительная реальность языка-речи»: общепринятый тип речевого поведения субъекта в определённой сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями и стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, отображающих его специфику [5]. Соответственно, дискурс есть социально детерминированный тип осуществления речевого общения, текст – форма осуществления речевого общения, язык – средство для осуществления данной деятельности.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Психология искусства [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Искусство, 1986. – 573 с.
2. Залевская, А. А. Некоторые проблемы теории понимания текста [Текст] / А. А. Залевская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 3. – С. 62–73.
3. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е. С. Кубрякова [и др.]. – М. : МГУ, 1996. – 246 с.
4. Леонтьев, А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии : Избранные психологические труды [Текст] / А. А. Леонтьев. –

- М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. – 448 с.
5. Манаенко, Г. Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку [Текст] / Г. Н. Манаенко // Язык. Текст. Дискурс : межвуз. сб. науч. ст. – Ставрополь : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2003. – С. 26–40.
  6. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – 536 с.
  7. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.

**MESSAGE: THE MEANING OF THE “WORLD OF THE TEXT”
AND THE SENSE OF THE “WORLD OF THE DISCOURSE”**

G. N. Manaenko

Stavropol State Pedagogical Institute
Chair of the Russian Language

The article studies the interaction between meanings of text’s language expressions and meanings of discourse, which become actual in communicators’ conceptual schemes during a message.

Key words: *meaning, sense, conceptual scheme, text, discourse*

Об авторах:

МАНАЕНКО Геннадий Николаевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Ставропольского государственного педагогического института, e-mail: manaenko@list.ru, 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 А.